

communicative characteristics of the person as sociability, tendencies to “success and victory”, the ability to avoid “struggle” (the desire to avoid group disputes and conflicts).

© Gubareva T.A., 2020

УДК 801.73

DOI 10.24411/2409-3203-2019-11047

ТЕКСТ КАК ФОРМА ОБЩЕНИЯ КУЛЬТУР

Корнеева Татьяна Анатольевна

к.филол. н, доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых
юридических дисциплин,
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье обсуждается коммуникативная природа и форма существования художественного текста в рамках диалогической концепции культуры.

Ключевые слова: диалог культур, текст, межкультурная коммуникация.

TEXT AS A FORM OF COMMUNICATION BETWEEN CULTURES

Korneeva Tatyana A.

PhD in philology, associate professor,
the department of state legal and branch legal disciplines,
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk

Abstract: the article discusses the communicative nature and form of existence of a literary text within the framework of the dialogical concept of culture.

Key words: the dialogue of cultures, text, cross-cultural communication.

Понятие диалога культур приобретает особую актуальность в условиях современной действительности и в силу своего полиаспектного характера становится предметом обсуждения культурологии, философии, искусствоведения, лингвистики, литературоведения, педагогики и др., будучи заложенной в концепцию развития образования. Что же означает феномен «диалог культур»? Сама идея диалога культур не нова и активно разрабатывалась на протяжении 20 века. Очевидно, что диалог характеризуется свободным и открытым обменом культурным наследием общества. Этот обмен может происходить только в условиях мирного сосуществования, исключающего применение методов давления. Вряд ли правомерно считать диалогом вид взаимодействия культур, который состоит в вынужденном наследовании культурой чужеродных ей элементов, культурное содержание которых зачастую присваивается и включается в новый контекст без считывания фоновой информации. Значит ли это то, что культуры способны

обмениваться напрямую своими ценностями, традициями, национальными особенностями по схеме «культура 1 – культура 2»?

По определению Совета Европы, диалог культур представляет собой открытый и уважительный обмен мнениями между отдельными людьми и группами, принадлежащими к различным культурам, который ведет к более глубокому пониманию глобального восприятия друг друга (“an open and respectful exchange of views between individuals and groups belonging to different cultures that leads to a deeper understanding of the other’s global perception”) [7]. Ключевые слова данного определения представляют собой схему развития диалога культур: exchange of views / обмен мнениями - perception / восприятие - understanding / понимание. Каждая из культур должна воспринимать опыт других культур не только как равный, но и как обогащающий их собственную культуру. Другая культура интересна и ценна именно в силу своих особенностей и различий, посредством которых она говорит с нами и демонстрирует альтернативу развитию различных общественных отношений. Коммуникация подобного рода обогащает ее участников, потому что каждый видит в ней не только пределы своих возможностей, но и расширение этих возможностей. Наличие «Другого», «собеседника» является неотъемлемым условием развития культуры, т.к. она никогда не найдет полноты только в самой себе, изолированно.

Осмысление культуры как целостной и неделимой неизменно связано с понятием личности, т.к. культура является порождением человека, присуща только ему. Равно как и культура, только во взаимодействии со средой, в общении с другими людьми индивид становится личностью, приобретает качественные характеристики, тем больше личностью, чем больше он представлен в других. Понятие “Другой” (Собеседник, противник самого себя) становится ключевым для философии М. М. Бахтина [1], где культура – это основание для постоянного внутреннего самоизменения субъекта/индивида и его самовыражения в произведениях-объектах. Идеи М.М. Бахтина были продолжены, расширены и уточнены в работах В.С. Библера в рамках диалоговой концепции культуры, где сама культура понимается как форма одновременного бытия и общения людей различных культур, прошлых, настоящих и будущих. Процесс этого общения предполагает диалогичность самой истины, поиск взаимопонимания в результате восприятие «Я – ты» как онтологически различных личностей, которые обладают «актуально или потенциально - различными культурами, логиками мышления, различными смыслами истины, красоты, добра...» [2;299].

Общение личностей в диалоге происходит благодаря некоторому атому общения – тексту, о чем писал М. М. Бахтин в работе «Эстетика словесного творчества». Тексты в любой из своих форм - живая речь человека, речь, зафиксированная на каком-либо носителе, знаковая система - представляют собой материал для изучения человека и могут быть поняты как форма общения культур. За каждым текстом стоит автор, имеющий своё миропонимание и картину мира, и каждый текст опирается на предшествующие и последующие ему тексты, тем самым транслируя смысл прошлых и последующих культур, всегда находясь на грани, в диалоге и направленности к Другому. Именно контекстное окружение составляет главную особенность текста и делает текст произведением. Целостное бытие автора, воплощенное в произведении, наполнено смыслом только при наличии адресата. [1].

Текст всегда направлен на другого, в этом его коммуникативный характер. Возникает вопрос: можно ли говорить об эффективности такого рода коммуникации, ведь под эффективностью общения понимается целенаправленное воздействие на реципиента и достижение определенных коммуникативных целей? Как известно, при устном общении процесс коммуникации начинается с того, что отправитель, которым является человек, обладающий устойчивой картиной мира, моделью его восприятия, составляет сообщение, преследуя определенные цели. Затем получатель реагирует на сообщение на когнитивном, эмоциональном или поведенческом уровне и обеспечивает обратную связь. Если

эффективность коммуникации в художественном тексте присутствует, то каким образом она определяется и реализуется?

Результаты процесса коммуникации, опосредованного художественным текстом, не поддаются прямому наблюдению в отличие от устной передачи информации. Однако создание художественного текста, как и устного сообщения, начинается с расчета на понимание адресатом содержания текста, т.е. в нем также заложена установка на слушателя/читателя, исходящая от автора. По мнению Е. С. Кубряковой, именно прагматическая ориентация текста, его интенциональность является одним из важнейших свойств, которые определяют его коммуникативную природу. Информация, которая фиксируется в тексте, с точки зрения отправителя всегда существенна и рассчитана на определенный эффект и воздействие на адресата, на достижение определенной цели [4].

По мнению В. В. Красных, основным условием эффективности коммуникации является ее адекватность, а наличие общего фонда знаний коммуникантов - один из важнейших факторов, обуславливающих адекватность коммуникации [3]. Это положение согласуется с идеями А. А. Потебни [6], который, рассматривая психологию порождения и восприятия слова и образа, приходит к выводу, что понимание уникально и зависит от понимающего. В то же время художественный текст вовсе не обязательно бывает рассчитан именно на понимание; наоборот, он может строиться с ожиданием непонимания, тем самым претендуя на большую глубину, смысловое наполнение. Художественный текст нередко намеренно зашифрован и закодирован с целью создать ощущение двусмысленности или недосказанности, оставить читателя в некотором замешательстве, а не привести его к полной ясности.

Таким образом мы подходим к определению художественного текста как самостоятельного явления культуры, которое характеризуется не только наличием / отсутствием у него художественно-эстетической ценности, но и его способностью отражать национально-культурные представления описываемого лингвокультурного сообщества. Не умаляя значения функции внутрикультурного обогащения, особую актуальность данное свойство текста приобретает в ситуациях опосредованного межкультурного общения, поскольку текст выступает как инокультурный информант, основная задача которого донести выраженное в нем мировосприятие. При этом транслирование данного текста в другую иноязычную культуру не представляется обязательным условием, скорее наоборот, в процессе перевода может быть утрачен национальный колорит произведения. Более того, реализация в языке писателя (и, соответственно в текстах его художественных произведений) значимых для личности ключевых концептов, художественных образов, за которыми скрыто мировоззрение писателя, его ценностные ориентиры и жизненный опыт, позволяет читателю воссоздать и описать фрагменты картины мира автора как национальной языковой личности.

Исходя из коммуникативной природы текста, мы приходим к выводу, что чтение зарубежной литературы сопоставимо с процессом межкультурной коммуникации, так как соблюдаются все условия необходимые для осуществления коммуникации, а именно: коммуникативная цель, знаковый характер сообщения, посылаемый инокультурным адресантом (автором) инокультурному адресату (читателю), система обусловленности применения этих знаков в процессе их кодирования и декодирования (т.е. действительность, знания о которой передаются в тексте, и языковая система, из которой автор выбирает языковые средства, позволяющие ему адекватно воплотить его творческий замысел). При этом текст, заменяя культурный контекст и реальную языковую среду, ведет себя как информант, который осуществляет самостоятельное поведение и является полноправным участником коммуникативного акта. С этой точки зрения, схема диалога культур, опосредованного художественным текстом выглядит следующим образом: Я1 /К1 + Автор ↔ Текст ↔ Читатель + Я2 /К2, где Я1/К1 – язык и культура автора; Я2/К2 – язык и культура читателя; текст – отправитель и получатель информации. С одной стороны, художественный текст представляет собой объективную данность и зависит от контекста

культуры, в которой он возникает. Но одновременно с этим текст проявляет и субъективное начало, которое выражается в восприятии, в оценке содержания – это как собственно-авторское восприятие, так и индивидуальное восприятие отдельной языковой личности интерпретатора, которое обусловлено не только его языкового опытом, но и многочисленными экстралингвистическими факторами. Основная задача читателя в ходе межкультурной коммуникации, опосредованной художественным произведением, – адекватно понять интенцию автора, дешифруя чуждый, инокультурный код произведения, зачастую в условиях смыслового несовпадения большей части фоновых знаний. Только при условии совпадения контекстов автора и читателя (слушающего, интерпретатора) текст понимается без затруднений и коммуникацию можно считать успешной. Умение прочесть и понять произведение, а значит осуществить продуктивный коммуникационный процесс, находится в зависимости от лингвокультурологической компетенции читателя. При этом, выходя в процессе диалога за рамки своей культуры, у читателя появляется возможность понять специфику своего общественного сознания.

Список литературы:

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М.: «Худ. литература», 1986. – 445 с.
2. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век [Текст] / В. С. Библер. - М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
3. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е. С. Кубрякова и др. – М: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
5. Лотман, Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки [Текст] / Ю. М. Лотман. - СПб.: «Искусство – СПб», 2000. – 704 с.
6. Потебня, А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 300 с.
7. https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/concept_EN.asp (дата обращения: 05.03.2020)

